

Украинский перевод «Разговора Поликарпа со Смертью» сохранился в неполном виде, дошло только начало его в составе рукописи XVII в.²⁴ Судя по этой рукописи, перевод был сделан не позднее XVII в.

Дошедший отрывок украинского текста позволяет судить как о характере перевода, так и об отношении его к русскому тексту. Украинский перевод сохраняет весь колорит польского оригинала — его юмористически сатирическую тональность. В этом переводе не чувствуется того стремления настроить читателя на размышления о бренности мирского существования, какое так ощутимо в русском переводе. Украинский текст (стихотворный), в отличие от русского перевода, не сокращается, а иногда даже, видимо, в целях сохранения рифмы в нем сделаны вставки.

Сопоставление украинского и русского переводов с польским оригиналом показывает, что украинский вариант перевода появился самостоятельно, совершенно не зависит от русского текста. Поэтому украинский текст не может служить дополнительным материалом для изучения русского перевода.

Изменение самой тональности «Разговора Поликарпа со Смертью» русской переводчицей и превращение этого сатирического диалога в назидательное произведение не являются случайными. Из изложенного ясно, что переводчик стремился именно к этой цели. Кто был заказчиком этого перевода и почему понадобилась переработка оригинала в таком направлении?

Ранее уже было показано, что именно Волоколамский список явился протографом для двух других списков, это же подтверждает и сравнение всех трех списков с польским оригиналом. Все разночтения с Волоколамским списком в двух других являются вторичными, чтения Волоколамского списка во всех случаях оказываются ближе к оригиналу.

Таким образом, у нас нет никаких оснований предполагать существование более раннего списка и более близкого к первоначальному тексту перевода, чем Волоколамский. Вполне возможно, что Волоколамский список как раз и является первоначальным списком перевода. Во всяком случае он наиболее точно передает первоначальный вид перевода, является одним из самых ранних списков с первоначального перевода. Следовательно, можно думать, что в Волоколамском монастыре и был сделан перевод, совершенно изменивший звучание произведения, в польском тексте которого чувствуется отражение событий того времени.

То, что тема, затронутая в «Сказании», не является случайной для первой половины XVI в. и среды Волоколамского монастыря, подтверждается историей еще одного памятника этого времени — «Прением Живота со Смертью», близкого своей тематикой к «Разговору Поликарпа со Смертью».

И польский «Разговор Поликарпа со Смертью», и немецкий оригинал «Прения» разрабатывают одну и ту же тему и в одной и той же форме диалога между человеком и смертью, хотя это два совершенно независимых друг от друга произведения. Идея равенства всех людей перед смертью в обоих произведениях доказывается одинаковыми доводами — называются папы, кардиналы и короли, которые наряду с бедняками тоже подвластны смерти.

Но в то время как русский перевод польского «Разговора Поликарпа со Смертью» не испытал на себе в списках никаких воздействий со стороны других литературных произведений, перевод «Прения Живота со Смертью» на русской почве претерпел большие изменения. К середине

²⁴ I. Jan ó w. Polikarp na Rusi, стр. 189—200.